

ПАМЯТИ ОЛЬГИ ПЕТРОВНЫ ЛИХАЧЕВОЙ

(18.12.1937—06.01.2003)

6 января 2003 г. в Рождественский сочельник скончалась Ольга Петровна Лихачева, выдающийся отечественный ученый-славист, внучка академика Николая Петровича Лихачева.

И как неожиданно складывается традиция истории изучения памятников письменности и культуры! Через год и семь месяцев после смерти Николая Петровича родилась его внучка, которая так достойно всю жизнь несла имя своего отца и деда и все свои знания и силы отдала служению русской науке. Невозможно было себе представить в то время, когда Оргкомитет задумывал конференцию, посвященную Н. П. Лихачеву, что через месяц после ее окончания Ольга Петровна не станет.

Ольга Петровна была гордостью петербургской научной школы. Она была исключительно трудолюбивой, обладала редкими знаниями, которые получила от своих знаменитых учителей П. А. Меццерекого, В. Ф. Покровской, А. И. Конашева, своих коллег по Рукописному отделу БАН, где она проработала большую часть своей жизни, от своих друзей и «древников» разных поколений из многих научных и художественных центров Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска, Софии, Шумена. В силу специфики своей работы в Рукописном отделе БАН она была связана и поддерживала тесные научные и дружеские контакты с сотрудниками Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома, Российской национальной библиотеки, с Эрмитажем, Русским музеем, Третьяковской галереей, Санкт-Петербургским институтом истории и многими другими учреждениями. Позволим себе назвать имена некоторых ученых, которые, безусловно, составляли ту научную и культурно-историческую среду, в которой формировались и развивались научные взгляды Ольги Петровны: Н. Ю. Бубнов, А. К. Гаврилов, А. А. Алексеев, Л. И. Киселева, И. Н. Лебедева, М. В. Кукушкина, Л. А. Белова, Л. А. Чуркина, Ф. Папченко, А. М. Федорова, И. Ф. Мартынов, Н. М. Герасимова, А. А. Турилов, Э. К. Гусева, Н. Кишилов, А. А. Амосов, Г. М. Прохоров, И. М. Прохорова, Л. А. Дмитриев, Н. Н. Розов, Л. П. Жуковская, К. Иванова, Л. Д. Лихачева, А. А. Цеханович, М. А. Момина, Е. И. Дергачева-

Скоп, Г. В. Маркелов, Л. Петрова, В. П. Будорагин и многие другие. Особая дружба связывала Ольгу Петровну с академиком Д. С. Лихачевым, председателем Археографической комиссии РАН С. О. Шмидтом, историком Л. Н. Гумилевым. Еще будучи студенткой Академии культуры и искусств (тогда Института культуры им. Н. К. Крупской), Ольга Петровна с 1958 г. начала работать в Рукописном отделе БАН, который долгие годы был одним из крупных очагов сохранения и изучения рукописного наследия в стране.¹ Здесь царил атмосфера кропотливого труда, познания и открытий.

Не случайно темой своего диссертационного исследования О. П. Лихачева избрала древнерусскую «Повесть о Стефаните и Ихнилате» («Насмешки вечные над львами...»), восходящую к древнейшему бабеллоному циклу человечества, зародившемуся в Индии. В списке печатных работ Ольги Петровны, в котором представлены самые разнообразные темы исследований средневековых памятников, отдельных семантических и фразеологических значений социокультурного контекста, рецензии на редкие книги, особо выделяются работы, посвященные первостепенным проблемам славяно-русского письменного наследия. Это описания пергаментных рукописей из собрания Библиотеки Академии наук (Л., 1976), описания рукописей для свода каталога славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI—XIII вв. (М., 1984), в которых Ольге Петровне принадлежат описания библейских текстов, а также изучение и публикации древнейших русских повестей («Сказания и повести о Куликовской битве» (М.; Л., 1982)) и летописных памятников, Радзивилловской и Ипатьевской летописей — важнейших текстов для истоков русской истории.² Именно в изучении описаний и подготовке изданий этих текстов проявились главные черты источниковедческого подхода Ольги Петровны к памятнику: максимально бережное отношение к дошедшему тексту, передача всех его языковых особенностей, графических и орфографических тонкостей. Погружаясь в глубинные пласты многовековых языковых отражений почерков, заставок, инициалов, миниатюр, помет и приписок книжников, О. П. Лихачева использовала весь арсенал вспомогательных исторических дисциплин. Делала она это неслепно, высокопрофессионально, так как именно комплексное источниковедение и было ее исследовательской стихией. Она очень ценила беседы и размышления в среде коллег по поводу истории и принципов описания и публикации источников. И именно уже ясные, четкие положения были представлены в ее предисловиях, статьях, обзорах.

От природы Ольга Петровна была наделена многим: красивая, статная, с тонким чувством юмора, она обладала и чувством меры и художественным вкусом; так, она очень любила работать над стенной газетой БАН — в этом было ее отдохновение от длительного погруже-

¹ См. Некрасов, написанный А. А. Алексеевым, в кн.: ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. LIII. С. 669—672.

² См. список трудов О. П. Лихачевой, составленный Н. В. Савостьевой, в кн.: ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. LIV. С. 722—729.



ния в мир средневековой культуры и письменности. Ей пришлось много перенести в своей жизни, многие годы она терпеливо ухаживала за родными и близкими; в трудные, тяжелые дни своих друзей она первой приходила на помощь, и делала это удивительно деликатно. Ее преследовало КТБ за открытые, тесные связи с зарубежными коллегами. Она пережила трагедию разрушения любимого Рукописного отдела после пожара в БАН 1988 г. Это стоило ей невероятных физических и душевных сил, но она всегда держалась очень стойко и, видимо, пройдя через многие тяжкие испытания, советовала молодым не тратить напрасно эмоций, если пробить каменистую стену равнодушия невозможно.

Ольге Петровне, конечно, приходилось бывать и в Доме своего дела — сначала у своих оставшихся в живых родственников, а потом — когда туда переехал в 1966 г. Санкт-Петербургский институт истории РАН (бывшее ЛОИИ СССР АН СССР). Она всегда держалась с большим достоинством. Вспоминается несколько встреч с Ольгой Петровной в стенах Дома на Петрозаводской, 7: ее выступление с показом редких экземплярных на заседании Общества библиофилов в начале 70-х годов, затем — вдохновенный доклад при переполненном зале на Ученом совете 30 ноября 1982 г. на тему «Лихачев как собиратель» и, наконец, трудный день и ответы оппонентам при обсуждении текста

подготовленного издания Радзивилловской летописи в серии Полного собрания русских летописей.³

Когда было принято решение о проведении конференции, посвященной 140-летию академика Николая Петровича Лихачева и 100-летию Дома на Петрозаводской, в декабре 2002 г., Ольга Петровна вошла в Оргкомитет, членами которого были и мы. Начиная с лета 2001 г. и до самых последних дней ее жизни Ольга Петровна была в курсе всех проблем организации, проведения заседаний и принятых решений. Она попросила послать приглашения в Казань своим дальним родственникам из семьи Порфирьевых-Казиных, в Национальный музей Республики Татарстан, где за несколько лет до смерти ей удалось побывать, в Третьяковскую галерею Э. К. Гусевой, М. В. Бычковой и многим другим, кто бережно хранил память о Н. П. Лихачеве. Когда она уже находилась в больнице, в ноябре 2002 г., то была первой, кто увидел Приглашение на конференцию, и готовилась к своему выступлению в день открытия. Весь порядок проведения заседаний был также согласован с ней. По ее желанию было решено провести панихиду в храме иконы Смоленской Божьей Матери, так как похоронен Николай Петрович Лихачев был на Смоленском православном кладбище Петербурга, на участке Крещенской дорожки.

К сожалению, к моменту проведения конференции стало известно, что в 80-е годы XX в. могила Николая Петровича исчезла и не было документальных подтверждений о перезахоронении останков. Это очень огорчило Ольгу Петровну, хотя Оргкомитет хлопотал о восстановлении места захоронения. Болезнь не позволила ей присутствовать на конференции, но она знала обо всем, что происходило, каждой дель ей писали и к ней приезжали коллеги. Наша последняя встреча с ней была 15 декабря, мы привели ей сообщение о том, что на конференции было высказано пожелание о публикации собрания сочинений Николая Петровича Лихачева.

Хорошила Ольгу Петровну 10 января 2003 г. на Смоленском кладбище. Несмотря на сильный мороз, ее приняты проводить около двух сотен человек. После отпевания процессия растянулась на много метров вдоль Петроградской дорожки.

«Въ книзѣ Твоеи вси пашшутсѣ» (Псалом 57:16).

Н. А. Меццержская, Е. К. Пинтrowsкая

Ниже мы публикуем наброски текста доклада О. П. Лихачевой, с которым она предполагала выступить 2 декабря 2002 г.

Трагические судьбы русских ученых в XX веке — это не только Н[иколай] П[етрович] — это почти все.

³ Подробности о продолжении этой инициативы см.: Пинтrowsкая Е. К. Из истории подготовки издания Радзивилловской летописи в серии Полного собрания русских летописей // ВИД СПб., 2000. Т. XXVII. С. 263—272.

Не нуждая и социальные ущемления печалили Н. П. Он просил вернуть ему книги и его работы — «орудия ремесла», чтобы зарабатывать себе на хлеб — он не просил содержания, пособия или чего-то еще — только право работать. Если бы они ему вернули, он был бы удовлетворен.

Мой учитель [Никита] Александрович [Мещерский] тоже прошел через ад и потом жил более чем скромно, но он был счастлив — у него был кусок хлеба и его дело. Он не ждал академических почестей. А ведь это был великий человек — и как ученый, и как человек!

А вот что гложет меня, как лисенок того саргашца, пресловутое издание «Академическое дело». И дело не в том, что затеял это... Леонид. Мне совершенно непонятно, почему известные ученые-историки ввязались в это дело. Публиковать гнусные тексты, сочиненные следователями, и выбивать из подследственных новые «труды» этих ученых. Разве это не глумление над памятью учителя? Это такой же грех, обличенный Законом и пророком, как глумление над отцом...

Мой голос протеста был одиноким. Значит, неблагодарное Отечество позволяет так поступать со своими лучшими сынами, значит, нет надежды на торжество справедливости.

Даже несмотря на усилия замечательных и благородных людей, которые помещаются в одном зале.

И я снова и снова беспокоюсь за бесплодные уси...*

* От редакционной: 1) Издание «Академического дела» см.: Академическое дело 1929—1931 гг. Вып. 1: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. (СПб., 1993); 2) Рукописные наброски текста доклада О. П. Лихачевой хранятся в семейном архиве.